

В ЭТОМ НОМЕРЕ**IN THIS ISSUE**

Тематика нового номера посвящена истории тюрко-мусульманских народов, проживавших на территории Российской империи. Отличительной чертой взаимоотношений этих народов с властями России являлась разноконфессиональная направленность. Вхождение и проживание данных этносов в составе православного государства представляет собой неоценимый опыт общения мусульман и православных в пределах одной страны.

Статьи, представленные в номере, касаются истории казанских и крымских татар, башкир, туркестанского населения, сибирских бухарцев.

Номер открывается статьей *Д.З. Мардановой*, посвященной религиозной полемике татарского богослова Ш. Марджани с его оппонентами в последней трети XIX в., на примере которой исследователь демонстрирует реакцию исламских ученых на те изменения, которые претерпевали мусульманские догматы в условиях падения роли Бухары как центра ислама. Показано, как ученые улемы старались адаптировать исламское вероучение к реалиям действительности. Автором убедительно продемонстрировано, что реформа, предлагаемая Ш. Марджани в сфере догматики, отвечала требованиям времени, так как он пытался защитить мусульманское вероучение от возможных нововведений.

К системе взглядов другого татарского религиозного реформатора Галимджанхазрата Баруди обратились казанские исследователи *Н.Б. Абулханов* и *Р.А. Набиев*. Авторами представлены суждения данного богослова о традиционных религиозно-правовых школах, в частности, о ханафитской – самой распространенной среди российских мусульман. Являясь представителем «джадидизма» и создателем новометодной школы «Мухаммадия», Г. Баруди считал возможным отход от многих традиционных постулатов ханафитской школы. Авторами проведен тщательный анализ фетв Г. Баруди, представленных на страницах издаваемого им журнала «Ад-Дин вэ Эль-Адаб», и сделан вывод о довольно умеренном подходе богослова к вопросу следования школе шариатского права – мазхабу. По мнению исследователей, несмотря на незавершенность мусульманской

модернизации, прерванной революциями 1917 г., взгляды Г. Баруди имеют большое значение и востребованы по сегодняшний день.

Сюжет татарского богословия продолжает статья *Р.К. Адыгамова* об истории становления и развития религиозной мысли татар, охватывающая период со второй половины XVIII в. до первой четверти XX в. Данный этап автор считает особенным, поскольку именно тогда началось возрождение татарского богословия, рубежом которого считается издание указа Екатерины II о веротерпимости. Исследователем выделены два основных фактора, способствующих расцвету татарской религиозной идеологии: с одной стороны, следование традициям ислама, а с другой – заимствование реформаторских идей европейских и русских мыслителей, чему способствовало географическое расположение Волго-Уральского региона. Большинство религиозных деятелей, о которых идет речь в статье, были приверженцами ханафитской богословской школы, однако им не были чужды и реформаторские замыслы, поскольку они осознавали и воспринимали изменения, происходившие в Российской империи.

Любопытные данные представлены в статье крымских исследователей *А.А. Непомнящего* и *В.А. Грушецкой*. Речь идет о ремесленной культуре цеховых крымско-татарских мастеров по изготовлению традиционной кожаной обуви. Весьма показательное обращение авторов статьи к научному наследию крупного ученого тюрколога-крымоведа В.А. Гордлевского (1876–1956), большое количество работ которого сохранилось в рукописном виде. Подчеркивая ведущую роль ученого в исследовании поведенческих принципов ремесленной культуры крымских татар, исследователи с сожалением констатируют, что его работы по истории Крыма недостаточно хорошо известны российским историкам. Стремясь восполнить этот пробел, авторы представляют неизвестные работы историка и публикуют некоторые факты его биографии и научной деятельности, позволившие ученому сформировать фундаментальные знания по крымоведению. Следует согласиться с мнением А.А. Непомнящего и В.А. Грушецкой о том, что собранный В.А. Гордлевским материал не утратил своего значения и по сей день. В статье приводятся интересные факты об ассоциациях крымско-татарских цеховых ремесленников в Крыму, которые играли важную роль в регионе. Они превратились в некую корпорацию с собственным статутом о моральном поведении и обрядности.

Переселенческой политике Российской империи в Туркестане, которая рассматривается в контексте аккультурации, посвящена статья *С.Н. Брежневой*. Основания для аккультурации, по мнению автора, заключались в устанавливающихся хозяйственных связях между коренным насе-

лением Туркестана и русскими крестьянами в начальный период переселения. Анализ всего процесса переселения русских в Туркестан позволил исследователю сделать вывод о существовании объективных и субъективных причин, помешавших дальнейшему взаимодействию пришлого и коренного населения. Автор считает переселенческую политику российской администрации несовершенной, в том числе по причине отсутствия правовой базы и четкого плана переселения, что убедительно доказывается репрезентативной источниковой базой исследования.

Статья *А.М. Субботиной* призвана продемонстрировать участие мусульман (татар и башкир) в органах управления российских регионов. На примере Вятской губернии автором с привлечением широкого круга опубликованных источников и архивных материалов убедительно доказано, что мусульмане Российской империи не находились в стороне от происходящих социальных процессов, а являлись их активными участниками. При этом, по утверждению исследователя, на мусульманское представительство оказывал влияние ряд факторов. В их числе названы установленные законодательством правовые нормы, где основную роль играл имущественный ценз. Проведенный автором сравнительный анализ присутствия татар и башкир в разных органах самоуправления края позволил прийти к выводу, что проживание мусульманских народов на какой-либо территории Российской империи еще не гарантировало им равноценного участия в общественном самоуправлении.

Проблемы малочисленной этнокультурной группы, существовавшей на территории Российской империи – сибирских бухарцев – в начале XX в. рассматриваются в статье В.Г. Дацышена. Научным вкладом автора в разработку темы можно считать его заключение об уничтожении бухарских волостей в начале XX века, что привело к массовому оттоку сибирских бухарцев в Турцию, который не остановили и меры советского правительства по улучшению их социально-экономического положения. Автором приводятся малоизвестные факты об «исходе» сибирских бухарцев из Сибири в период первого послереволюционного десятилетия, что наряду с ассимиляцией привело к их полному исчезновению.

Работы всех исследователей, представленные в номере, отражают процессы, происходившие в среде мусульманского населения России на рубеже XIX–XX вв., когда империю охватил системный кризис и она неуклонно двигалась к своему концу. Каждое исследование отличается оригинальностью и вносит неопределимый вклад в заполнение существующих лакун в истории тюрко-мусульманских народов России. Отличаясь высоким научным уровнем и интересным содержанием, статьи, безусловно, вызовут

широкий интерес в сообществе как профессиональных историков, так и тех, кто интересуется историей нашей страны и проживающих на ее территории народов.

Подготовленная спецрубрика журнала «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России» отвечает потребностям общества в расширении знаний о мусульманских народах России, их традициях и религиозно-духовных ценностях, отличается широтой тематики, разнообразием мнений и дискуссионным характером.

*Приглашенный редактор рубрики
«История тюрко-мусульманских народов России»
д.и.н., профессор С.Н. Брежнева*